

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Демографическая ситуация в России требует бережного отношения к репродуктивным правам человека. Это заставляет внимательно исследовать все те преступные посягательства, которыми под угрозу ставятся репродуктивные права, их особенности. Поэтому насущным является вопрос о криминализации отдельных посягательств на репродуктивные права, особенностью которых является ненадлежащее использование вспомогательных репродуктивных технологий. Обеспокоенность в обществе вызывают неумелое применение методик лечения отдельных заболеваний, использование лекарственных средств, ставящих под угрозу репродуктивное здоровье людей. Однако в уголовном законе нигде прямо не указано на такой объект уголовно-правовой защиты, как репродуктивные права человека, отсутствует уголовно-правовая классификация преступных посягательств на него. Хотя нельзя говорить, что уголовная ответственность не предусмотрена за отдельные посягательства на репродуктивные права. Однако в действующем уголовном законодательстве России они не объединены в отдельный раздел или главу, что свидетельствует о том, что выделение названных преступлений в отдельную классификационную группу не входило в концепцию, которая была положена в основу действующего уголовного законодательства. Некоторые из особенностей преступных посягательств на репродуктивные права рассматриваются в предлагаемой статье.

Ключевые слова: преступное посягательство, репродуктивные права, вспомогательные репродуктивные технологии, уголовное законодательство, преступный вред.

SOME FEATURES OF CRIMINAL ATTACKS ON HUMAN REPRODUCTIVE RIGHTS

Abstract. The demographic situation in Russia requires careful attention to human reproductive rights. This makes it necessary to carefully examine all the criminal attacks that threaten reproductive rights and their features. Therefore, it is urgent to criminalize certain violations of reproductive rights, which are characterized by the improper use of assisted reproductive technologies. The society is concerned about the inept use of methods for the treatment of certain diseases, the use of medicines that endanger the reproductive health of people. However, the criminal law nowhere explicitly refers to such an object of criminal legal protection as human reproductive rights, and there is no criminal legal classification of criminal attacks on it. Although we cannot say that criminal liability is not provided for individual violations of reproductive rights. However, in the current criminal legislation of Russia, they are not combined into a separate section or Chapter, which indicates that the allocation of these crimes to a separate classification group was not part of the concept that was the basis of the current criminal legislation. Some of the features of criminal encroachments on reproductive rights are considered in the proposed article.

Key words: criminal assault, reproductive rights, ancillary reproductive technologies, criminal legislation, criminal harm.

Преступления, посягающие на репродуктивные права человека, представляют угрозу не только отдельному человеку, но и обществу в целом, поскольку под угрозу ставится демографическая политика государства, которое всегда заинтересовано в расширенном воспроизводстве населения [1]. Поэтому защита от данных преступных посягательств выходит за пределы частного интереса, имеет публичный характер, в котором проявляется публичный интерес к росту населения. Следует отметить то, что защите подлежит целый ряд репродуктивных прав. Их перечень определяется не только приоритетами личности, но и государства. В силу своих особенностей каждое из этих прав имеет специфику реализации [2]. Специфика состоит в том, что для реализации каждого из этих прав необходим особый механизм [3]. Поэтому преступления, которые ставят под угрозу реализацию этих прав, отличаются в зависимости от того, какое именно право ставится под угрозу. Механизм реализации прав отображается в механизме их нарушения со стороны виновных лиц, то есть имеет место негативная связь между законными действиями по реализации и обеспечению реализации репродуктивных прав и теми действиями, которыми эти права нарушаются. Для всех репродуктивных прав, несмотря на их разнообразие, характерны определённые общие черты, которые отличают данные преступления от иных преступлений. Такие вполне определённые общие черты, которые обуславливают степень их общественной опасности, характерны и для преступлений, посягающих на репродуктивные права [4]. Данные черты должны рассматриваться в качестве одного из критериев выделения данных преступлений в единую классификационную группу и отграничения их от других видов преступлений.

Преступления, посягающие на репродуктивные права, как правило, совершаются активно, т.е. действиями. Можно говорить, что имеются и отдельные виды этих преступлений, которые совершаются и в форме бездействия. В частности, к такому виду преступлений следует отнести неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) [5], если это повлекло за собой утрату или снижение репродуктивной функции. Однако это только один из тех немногих видов рассматриваемых преступлений, для которого характерно бездействие. В основном же преступления данного вида совершаются в форме действия. К примеру, изнасилование (ст. 131 УК РФ) [6] или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) [7], если это повлекло утрату репродуктивной функции. Данная особенность должна приниматься во внимание в качестве признака, характеризующего преступления, посягающие на репродуктивные права человека. Причём данные действия могут быть разными по сложности: они могут основываться на специальных профессиональных знаниях, навыках, а могут быть спонтанными и не основанными на таковых. В случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – это может быть один удар ножом или иным орудием, в результате которого будет утрачена репродуктивная функция, но может быть целая операция в случае искусственного прерывания беременности, которая хотя и выполняется лицом, не имеющим высшего профессионального образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ), но который может обладать соответствующими профессиональными знаниями, но не подтвержденными соответствующим высшим образованием (к примеру, медицинской сестрой, имеющей среднее, а не высшее медицинское профильное образование) [8].

Также следует отметить то, что не для всякого деяния, посягающего на репродуктивные права, для квалификации важно наличие последствий. Так, ч. 1 ст. 123 УК РФ не предусматривает наступления последствий. В то же время ч. 2 данной статьи содержит указание на последствия (смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда её здоровью). Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 131 УК РФ, также не предусматривает наступление последствий для квалификации деяния, как изнасилования. Это позволяет делать вывод о том, что уже сам факт совершения названных преступлений представляет повышенную общественную

опасность. Однако имеются преступления, посягающие на репродуктивные права, которые совершаются действием и предусматривают наличие последствий. В частности, к таким преступлениям следует отнести преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ, в результате совершения которых была утрачена репродуктивная функция. Здесь для государства важно подчеркнуть то, что не только действие, но и наступившие последствия представляют повышенную общественную опасность, что должно влечь за собой уголовную ответственность. Вполне правомерным в связи с этим может быть выделение двух групп преступлений, посягающих на репродуктивные права. К первой группе относятся преступления, для квалификации которых наличие последствий во внимание не принимается, а ко второй относятся деяния, которые должны охватывать наступившие последствия. При этом тяжесть последствий может быть разной в зависимости от конкретного состава преступления. Выделение названных групп может иметь прикладное значение для практики квалификации соответствующих деяний, посягающих на репродуктивные функции.

В настоящее время в связи с развитием медицины стали актуальными проблемы причинения вреда в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий [9]. Здесь следует отметить то, что общество и государство оказалось застигнутым врасплох развитием медицинской науки, которая смогла предложить решение проблем репродукции, которые ранее были неразрешимыми. Данные технологии принесли с собой неоспоримое благо для конкретных людей и в целом для общества, государства, поскольку смогли помочь в решении проблемы воспроизводства населения. Но они же имеют и обратную сторону, состоящую в том, что неправильное их применение способно причинить непоправимый вред. Более того, нельзя исключать и того, что при наличии умысла они могут использоваться целенаправленно для причинения вреда репродуктивным способностям конкретного человека. В настоящее время в уголовном законе России нет специального состава преступления, в котором предусмотрено причинение вреда в результате неправильного выполнения вспомогательной репродуктивной технологии. Однако уголовный закон имеет нормы, состав которых может охватывать эти действия. По преимуществу это составы, предусмотренные главой 16 УК РФ, в которой предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья [10]. В частности, в том случае, если в результате неправильного (по неосторожности) использования вспомогательной репродуктивной технологии будет причинён вред репродуктивному здоровью, то в зависимости от тяжести причинённого вреда эти действия будут квалифицированы в соответствии с нормой о причинении вреда здоровью. Если вред был тяжким, то будет применена норма ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности).

Применение вспомогательной репродуктивной технологии в качестве средства реализации умысла на лишение конкретного человека репродуктивной функции вполне возможно. Правда, пока такую возможность следует рассматривать как гипотетическую, поскольку в практике деятельности правоохранительных органов такие факты пока не встречались. Тем не менее, нельзя исключать и того, что такой способ совершения преступления может быть со временем использован, а потому следует его принимать во внимание при рассмотрении преступлений, посягающих на репродуктивные права. Следует также отметить то, что преступления, посягающие на репродуктивные права, которые совершаются с применением вспомогательных репродуктивных технологий, являются ятрогенными [11], поскольку названные технологии используются в ходе оказания медицинской помощи [12]. Данная особенность позволяет говорить о том, что данная группа преступлений, посягающих на репродуктивные права, совершается под прикрытием благих намерений, которые, якобы, преследует виновный. То есть способ совершения этих преступлений всегда маскируется под законные действия, которые

направлены на поддержание здоровья, в рассматриваемых случаях – на поддержание репродуктивного здоровья. Но не обязательно то, чтобы данное преступление совершалось лицом, обладающим соответствующими медицинскими профессиональными знаниями и имеющим статус лечащего врача. В отдельных случаях возможно оказание соответствующих медицинских услуг лицом, не обладающим всеми названными качествами, к примеру, при совершении мошенничества. Важным здесь является то, что действия, посягающие на репродуктивные права, совершаются в ходе оказания медицинской помощи, либо под видом её оказания.

Однако не только в ходе оказания медицинских услуг по поддержанию репродуктивного здоровья [13], под видом лечения болезней, препятствующих репродуктивной функции, могут быть совершены рассматриваемые преступления. Они могут совершаться также и в процессе лечения самых различных болезней, когда в результате неправильного применения соответствующих лекарственных средств, в результате неправильной методики лечения, в результате неумелого хирургического вмешательства страдают репродуктивные функции конкретного человека¹. Так, многочисленными исследованиями подтверждено то, что приём целого ряда антидепрессантов влияет на репродуктивную функцию мужчин. Также негативно влияют на неё барбитураты и бромиды. Имеются также и иные лекарственные препараты, которые применяются при лечении различных болезней, являются эффективными при их лечении, но негативно отображаются на репродуктивной функции мужчины. Также существует немало медицинских препаратов, которые негативно влияют на репродуктивную функцию у женщин. В связи с этим встаёт вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности медицинских работников, неправильно назначивших лекарственный препарат, в результате чего пострадала репродуктивная функция человека. В настоящее время практики привлечения в этих случаях к уголовной ответственности нет, хотя вполне очевидно то, что если человек в результате лечения утратил репродуктивную функцию, то такие действия следует рассматривать, как преступление против здоровья и в зависимости от формы вины квалифицировать по соответствующей статье УК РФ. Отсутствие практики привлечения к уголовной ответственности за неправильное применение при лечении лекарственных средств объясняется сложностью изобличения виновного и доказывания наличия события преступления.

В результате ошибки при проведении отдельных видов хирургических вмешательств также могут наступать неблагоприятные последствия для пациента в виде полной или частичной утраты репродуктивной функции. Так, в результате хирургического вмешательства, которое было сделано в медицинском учреждении Уфы, 37-летней пациентке был причинён тяжкий вред здоровью. Среди негативных для пациентки последствий была утрата репродуктивной функции. Действия лица, выполнившего названное хирургическое вмешательство, были квалифицированы по ст. 118 УК РФ². К сожалению, это не единичный случай, практика совершения таких хирургических ошибок имеется. Названные преступления являются преступлениями, посягающими на репродуктивные права, поскольку лишают человека репродуктивной функции. Кроме того, названные преступления являются также ятрогенными [14], поскольку совершаются по вине врача, который проводит лечение посредством хирургического вмешательства. Как видно, особенностью таких преступлений является нарушение механизма выполнения соответствующих медицинских процедур – правильного проведения хирургической операции [15].

¹ Факторы, влияющие на репродуктивное здоровье мужчин // Клиника «Андролог и Я» : сайт. — URL: <http://andrologi.uz/index.php/o-klinike-androlog-i-ya/novosti-kliniki-androog-i-ya/271-faktori-vliyayushie-na-reproduktivnoe-zdorove-mujshin> (дата обращения: 30.09.2020).

² В Уфе пациентка перинатального центра потеряла репродуктивную функцию // ToDay News Ufa : сайт. — URL: <https://tdnu.ru/article/health/v-ufe-pacziientka-perinatalnogo-centra-poteryala-reproduktivnuyu-funkcziyu/> (дата обращения: 30.09.2020).

Одной из проблем, которые встают в свете уголовно-правовой защиты репродуктивных прав, является ответственность фармакологических фирм, запускающих в широкую продажу (без рецепта) лекарственные препараты, наносящие вред репродуктивному здоровью людей. Это целый комплекс вопросов: от вопросов о надлежащем исследовании свойств лекарственных препаратов до сокрытия побочного негативного воздействия лекарственного аппарата на репродуктивное здоровье. В этом случае встаёт вопрос о вине в причинении вреда репродуктивному здоровью со стороны фармакологических компаний, производящих соответствующие лекарства или биологически-активные добавки. Причём данный вопрос ставит проблему субъекта уголовной ответственности за совершение названных преступлений. Это вопрос о необходимости законодательного признания юридического лица в качестве субъекта преступления. В рассмотренных случаях, когда лекарство причинило вред репродуктивному здоровью, вряд ли будет логичным утверждать виновность какого-то конкретного физического лица, поскольку не конкретное физическое лицо выпустило вредоносный препарат, а выпустила его фармакологическая компания – юридическое лицо. Фармакологическая компания, призрев возможный вред от лекарственного препарата, стремилась получить материальную выгоду. Установление в этих случаях уголовной ответственности должно указывать на степень тяжести совершённого деяния и меру ответственности соответствующей фармакологической компании. Она должна указывать на озабоченность государства и общества совершением названных преступлений и ответственности юридических лиц, которые в погоне за прибылью пренебрегли существенными для человека правами – репродуктивными правами. Поэтому представлялось бы правильным введение в уголовное законодательство уголовной ответственности юридических лиц [16]. При этом, несомненно, встаёт другой вопрос: как должна реализовываться эта ответственность? Ведь уголовная ответственность юридического лица может устанавливаться в форме крупного денежного штрафа, который должно выплатить соответствующее лицо, а может состоять в наложении штрафа на руководителей соответствующего юридического лица [17]. От решения этого вопроса будет зависеть реализация справедливости в уголовном праве [18].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что важными элементами объективной стороны преступлений, посягающих на репродуктивные права, являются способ и механизм совершения преступления, чаще всего характеризующиеся технологичностью, состоящей в нарушении определённого порядка, который используется для достижения целей, не являющихся преступными. Имеются в виду, прежде всего, медицинские технологии. Эти технологии, с определённым изъятием, из-за которого они становятся преступными, используются не только в описанных выше ятрогенных преступлениях, где причиняется вред репродуктивным способностям конкретных людей в ходе проведения лечебных процедур, но и, к примеру, в таком преступлении, как искусственное прерывание беременности лицом, не имеющим высшего профессионального образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ). Однако следует подчеркнуть, что имеются преступления, посягающие на репродуктивные права, в которых механизм и способ не отличаются сложностью и технологичностью. Среди таких преступлений следует назвать изнасилование (ст. 131 УК РФ). Для них характерно то, что это также не одно действие, а вполне определённая их система, которая предполагает подготовку к совершению преступного деяния и ряд взаимосвязанных действий, которые, к примеру, направлены на подавление воли потерпевшей.

В настоящее время уголовный закон не выделяет каким-либо образом преступления, посягающие на репродуктивные права человека. Однако на современном этапе развития общества и государства уже возникла необходимость пересмотреть эту позицию ввиду остроты встающих демографических проблем. В связи с этим нуждается в осмыслении круг тех деяний, посягающих на репродуктивные

права, которые представляют наибольшую общественную опасность, а потому требующие своей криминализации. Уголовно-правовая защита репродуктивных прав человека должна быть частью общей демографической политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романовский Г. Б. Понятие репродуктивных прав в современном мире / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. — 2015. — № 7. — С. 31–45.
2. Романовский Г. Б. Конституция России и репродуктивные права / Г. Б. Романовский, О. В. Романовская // 20 лет конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. — Иркутск, Изд-во: Байкальский государственный университет. — 2014. — С. 208–216.
3. Бурдо Е. П. Проблемы выделения института репродуктивных прав человека в российском праве / Е. П. Бурдо, И. Г. Гаранина // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 5. — С. 61–68.
4. Мальшева Ю. Ю. Уголовно-правовые аспекты репродуктивных прав человека / Ю. Ю. Мальшева // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. — Саратов, Изд-во: Саратовская государственная юридическая академия, 2019. — С. 233–235.
5. Щетинина Н. В. Неоказание помощи больному: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / Н. В. Щетинина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 1 (81). — С. 143–149.
6. Демиденкова Е. Д. Особенности уголовно-правовой характеристики изнасилования / Е. Д. Демиденкова // Наука через призму времени. — 2019. — № 2 (23). — С. 58–60.
7. Сорокин А. И. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / А. И. Сорокин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. — № 1 (82). — С. 32–36.
8. Гутиева И. Г. К вопросу об ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности в Российской Федерации / И. Г. Гутиева, А. Р. Манукян // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. — № 3. — С. 190–192.
9. Виноградова Д. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации / Д. Виноградова // Вести научных достижений. — 2019. — № 4. — С. 29–31.
10. Сафонов А. Ю. Квалификация преступлений, связанных с причинением вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 118 уголовного кодекса РФ) / А. Ю. Сафонов, Е. В. Батыщева // Современное право. — 2018. — № 11. — С. 109–113.
11. Самак Я. Г. Ятрогенные преступления - понятие, уголовно-правовая характеристика / Я. Г. Самак // Юридический факт. — 2019. — № 71. — С. 33–34.
12. Кручинина Н. В. Пробелы в правовом регулировании применения вспомогательных репродуктивных технологий / Н. В. Кручинина, Н. В. Воронова // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. — № 4. — С. 441–446.
13. Гаранина И. Г. Проблемы имплементации права человека на репродуктивное здоровье / И. Г. Гаранина, Т. С. Леухина // Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности. материалы международной научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). — Саранск, 2019. — С. 166–171.
14. Ерахмилевич В. В. Ятрогенные преступления и проблемы их расследования / В. В. Ерахмилевич, Д. А. Казанцев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. — № 20-1. — С. 42–43.
15. Хачатурова А. В. Понятие ятрогенных преступлений / А. В. Хачатурова // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2019. — № 4-2. — С. 58–60.
16. Чермит Р. Р. К вопросу о признании субъектом уголовной ответственности юридического лица / Р. Р. Чермит // Современные научные исследования и разработки. — 2017. — Т. 2, № 1 (9). — С. 509–511.
17. Минин Р. В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России / Р. В. Минин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2019. — № 1 (47). — С. 62–68.

18. Федоров А. В. Об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: объективная обусловленность и перспективы введения / А. В. Федоров // Юридическая наука: история и современность. — 2016. — № 3. — С. 117–132.

REFERENCES

1. Romanovskii G. B. The Concept of Reproductive Rights in the Modern World *Grahdanin i parvo = Citizen and Law*, 2015, no. 7, pp. 31-45 (in Russian).
2. Romanovskii G. B., Romanovskaia O. V. *Konstitutsiia Rossii i reproduktivnye prava* [Russian Constitution and Reproductive Rights] 20 let konstitutsii Rossii: aktual'nye problemy razvitiia pravovogo gosudarstva [20 Years of the Constitution of Russia: Topical Problems of the Development of the Rule of Law]. Irkutsk, Baikal'skii gosudarstvennyi universitet Publ., 2014, pp. 208-216.
3. Burdo E. P., Garanina I. G. The Problem of Allocating Reproductive Institute of Human Rights in Russian Law. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2015, no. 5, pp. 61-68 (in Russian).
4. Malysheva Iu. Iu. *Ugolovno-pravovye aspekty reproduktivnykh prav cheloveka* [Criminal Legal Aspects of Reproductive Human Rights]. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i ego rol' v preduprezhdenii prestup-nosti (IV Saratovskie ugolovno-pravovye chteniia)*. Sbornik statei po materialam IV Vseros-siiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. [Criminal Law Impact and its Role in Crime Prevention (IV Saratov Criminal Law Readings)]. Collection of Articles on the Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference]. Saratov, Saratovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaja akademiia Publ., 2019, pp. 233-235.
5. Shchetinina N. V. Failure to Provide Assistance to the Sick: Criminal Legal Characteristics and Qualification Issues. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no 1 (81), pp. 143-149 (in Russian).
6. Demidenkova E. D. Features of the Criminal Law Characteristics of Rape. *Nauka cherez prizmu vremeni = Science through the Prism of Time*, 2019, no. 2 (23), pp. 58-60.
7. Sorokin A. I. Problems of Qualification of Intentional Causing of Severe Health to Health. *Nauchnyi vestnik Orlovskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'ianova = Scientific bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov*, 2020, no. 1 (82), pp. 32-36 (in Russian).
8. Gutieva I. G., Manukian A. R. To the Question of Responsibility for the Illegal Carrying out of Artificial Interruption of Pregnancy in the Russian Federation. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 190-192 (in Russian).
9. Vinogradova D. Legal Regulation of Assisted Reproductive Technologies in the Russian Federation. *Vesti nauchnykh dostizhenii = Conduct Scientific Achievements*, 2019, no. 4, pp. 29-31 (in Russian).
10. Safonov A. Iu., Batyshcheva E. V. Issues of Qualification of Crimes Connected with Causing Bodily Harm (Part 1 of Article 111 and Part 1 of Article 118 of Criminal Code of the Russian Federation). *Sovremennoe pravo = The Modern Law*, 2018, no. 11, pp. 109-113 (in Russian).
11. Samak Ia. G. Jatrogenic Crimes – Concept, Criminal Legal Characteristic. *Iuridicheskii fakt = Dispositive Fact*, 2019, no. 71, pp. 33-34 (in Russian).
12. Kruchinina N. V., Voronova N. V. Gaps in the Legal Regulation of the Use of Assisted Reproductive Technologies. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 441-446 (in Russian).
13. Garanina I. G., Leukhina T. S. *Problemy implementatsii prava cheloveka na reproduktivnoe zdorov'e* [Challenges to the Implementation of the Human Right to Reproductive Health]. *Zashchita prav cheloveka v periody vneshnepoliti-cheskoi napriazhennosti. materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sredne-Volzhskaia institut (filial) VGUIU (RPA Miniusta Rossii)*. [Protection of human rights during periods of foreign policy tension. materials of the international scientific and practical conference. Middle Volga Institute (branch) of VGUIU (RPA Ministry of Justice of Russia)]. Saransk, 2019, pp. 166-171.
14. Erakhmylevich V. V., Kazantsev D. A. Jatrogenic Crimes and Problems of Their Investigation. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniiami i inymi pravonarusheniiami = Current Problems of Combating Crimes and Other Offences*. 2020, no. 20-1, pp. 42-43.

15. Khachaturova A. V. Concept of Yatrogenic Crimes. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific Review. Pedagogical Sciences*, 2019, no. 4-2, pp. 58-60 (in Russian).

16. Chermit R. R. On the Question of the Recognition by the Subject of Criminal Liability of a Legal Person. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki = Modern Research and Development*, 2017, vol. 2, no. 1 (9), pp. 509-511 (in Russian).

17. Minin R. V. The Problem of Forming the Concept of Criminal Liability of Legal Entities in Russia. *Iuridicheskaiia nauka i pravookhranitel'naia praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2019, no. 1 (47), pp. 62-68 (in Russian).

18. Fedorov A. V. On the Criminal Liability of Legal Entities in the Russian Federation: Objective Determination and the Prospects of Introduction. *Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost' = Juridical science: history and modernity*, 2016, no. 3, pp. 117-132 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Подольная Наталья Николаевна — доцент кафедры уголовного права и криминологии Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат экономических наук, доцент, 420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана 12а, Российская Федерация; e-mail: podolnaya1@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Podol'naya Natal'ya N. — Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Kazan Institute (branch), The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Economy, Associate Professor, 12a Fatykh Amirkhan Street, Kazan, 420126, the Russian Federation; e-mail: podolnaya1@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Подольная Н. Н. Некоторые особенности преступных посягательств на репродуктивные права человека / Н. Н. Подольная // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4 (32). — С. 116–123. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-14.

FOR CITATION

Podol'naya N. N. Some Features of Criminal Attacks on Human Reproductive Rights. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 116-123, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-14. (In Russian).